

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЕ САДЫ В XIX ВЕКЕ

Альбин Конечный

Y веселительные сады — огромный и практически не тронутый исследователями пласт зрелищной культуры старого Петербурга.

До середины XIX века основным местом проведения досуга и развлечений для большинства жителей столицы были народные гуляния, проходившие на Петровской, Исаакиевской, Театральной и Адмиралтейской площадях (на масленой и пасхальной неделях), в Екатерингофе (1 мая и в Троицын день), в Летнему саду (в Духов день, когда проходили “смотрины невест купеческого сословия”). По случаю памятных дат императорской фамилии (Тезоименитство, день коронации и т. п.) устраивались городские праздники со зрелищами и фейерверками на Царицыном лугу (Марсовом поле), Елагином и Каменном островах, в Александровском парке и Петергофе.¹ Для отдыха простонародье выезжало чаще всего в Екатерингоф, Поклюстрово и на Крестовский остров.²

---

¹ См. *Об устройстве народных гуляний в 1867 году* (ЦГИА СПб., ф. 514, оп. 1, д. 510); *Сад Летний в Духов день*, “Всемирная иллюстрация” 1879, № 9, с. 164–165.

² О гуляниях в Екатерингофе см.: Жихарев С. П. *Записки современников*. М.-Л. 1955, с. 496–498; *Майское гулянье в Екатерингофе 1824 г.* // *Сочинение графа Хвостова*. СПб. 1824; Бурьянов В. *Прогулка с детьми по С. Петербургу и его окрестностям*. СПб. 1838, ч. 3, с. 143–169; Греч А. *Весь Петербург в кармане*. СПб. 1851, с. 215; *О народных гуляниях в Екатерингофе 1 мая и в Троицын день. 1865 г.* (ЦГИА СПб., ф. 792, оп. 1, д. 1051, л. 6 об.); Марина М. *В Петербурге 60-х годов прошлого столетия*, “*Русская старина*” 1914, № 3, с. 698–699; Михневич В. *Петербург весь на ладони*. СПб. 1874, с. 119; Михневич В. *Петербургское лето. СПб. 1887*, с. 132–145; Божерянов И. Н. *Встреча лета в Екатерингофе* // Божерянов И. Н., Никольский В. А. *Петербургская старина. Очерки и рассказы*. СПб. 1909, с. 30–34; *Русские на-*

Светская публика развлекалась на дачах по Петергофской дороге и на островах. В первой трети XIX в. на Елагином острове находились ледяные горы, а на Крестовском острове летом сооружались “швейцарские” горы и качели (их изображения см. на гравюре В. Патерсена, литографиях А. П. Брюллова, С. Ф. Галактионова, А. Е. Мартынова). Состоятельные горожане и “порядочно одетые люди” посещали танцевальные и музыкальные вечера в садах при дачах,³ трактиры, где выступали цыгане и труппы бродячих актеров: “Красный кабачок”, “Марьина роща”, “Ташкент” (по Петергофской дороге), “Русский трактир” (на Крестовском острове), “Любек” (на Петровском острове), а также увеселительные заведения: “Королева дача” (на берегу Большой Невки, вблизи Сампсониевского моста), “Вилла монплезир” и “Вилла Боргезе” (на Аптекарском острове), “Эрмитаж” (в Полюстрово).⁴

В 1830-х гг. вошли в моду поездки на балы, концерты и музыкальные вечера, которые давались в “Заведениях искусственных минеральных вод” в Новой деревне, Александровском парке, Полюстрово, а также в “воксалах” (от англ. Vauxhall) Екатерингофа, Павловска и Полюстрово, в здании станции железной дороги в Царском Селе.

С 1860-х гг. постоянным местом летнего отдыха и развлечений петербуржцев становятся общедоступные увеселительные сады. Эти сады устраивались при домах (чаще всего вблизи реки) или в парках усадьб, которые арендовались у знатных владельцев.

родные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Евг. Кузнецова, М.-Л. 1948, с. 37-40; Великанова С. И. Гравюра К. Гампельна “Екатерингофское гулянье 1-го мая” как источник для изучения архитектуры и быта Петербурга 1820-х годов // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования, Л. 1982, с. 190-200.

³ Так, например, в 1838 году в Петербурге было “1054 публичных и частных садов” (“Северная пчела” 1839, 10 января).

⁴ Подробнее см.: В. Б. (В. П. Бурнашев). *Из воспоминаний петербургского старожила // Памятники новой русской истории*. СПб. 1872, т. 2, отд. 1, с. 33-102 (Гл. 1. Аракчеев и Крестовская карусель); *Письма о Петербурге. Прогулка за город, “Литературные листки” 1823, № 1, с. 1-7, № 2, с. 17-20, № 3, с. 29-32; Народные гулянья на островах, на Петровском, Елагином, “Иллюстрация” 1846, № 26, с. 413-415; Петербург на даче, “Иллюстрация” 1847, № 32, с. 117-120, № 34, с. 150-152; Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга, СПб. 1889; Топоров В. Н. Аптекарский остров как городское уроцище (общий взгляд) // Ноосфера и художественное творчество. М. 1991.*

Сады находились на берегах Невы (“Таврический”, “Зоологический сад” в Александровском парке), Мойки (“Русский семейный сад” на Офицерской улице), Фонтанки (“Александрия”, “Арбан”, “Юсупов”), но больше всего их было на островах: Аптекарском (“Помпей” и др.), Петербургском (“Аквариум” и др.), Петровском (“Бавария”, “Вокзал Тайвани”), Крестовском (“Крестовский сад”) и в Новой деревне на берегу Большой Невки (сад Излера, “Ливадия”, “Кинь-грусть”, “Аркадия”).

Оформление пространства увеселительного сада, архитектурное решение деревянных построек⁵ (театров, открытых сцен, эстрад, различных павильонов) с применением “экзотических” стилей (мавританского, китайского и др.) и с сохранением традиции временных сооружений на народных гуляньях (балаганных театров, гор, каруселей, качелей), фигурная иллюминация, рекламные вывески, аттракционы и зрелища с их ориентацией на широкого зрителя, — все это способствовало созданию праздничной атмосферы и притягивало публику.

Устроители зрелищ и развлечений в садах использовали огромный опыт народных гуляний, в проведении которых многие из них принимали непосредственное участие. Некоторые режиссеры садовых зрелищ были увлечены идеей просвещения “простого народа” и в их деятельности прослеживалось стремление сблизить профессиональную и народную культуры, трансформировать “высокое” искусство в массовое. “Городской увеселительный сад — вспоминает режиссер площадных и садовых театров А. Я. Алексеев-Яковлев, — заинтересовал меня как особое сочетание зрелищ и развлечений, способных в занятной, затейливой форме знакомить с новейшими завоеваниями культуры и техники”.⁶ И хотя увеселительные сады, в отличие от

⁵ О своеобразии архитектурных сооружений в общедоступных садах и о принципах формирования паркового пространства см.: Кириченко Е. И. К вопросу о пореформенных выставках России как выражении исторического своеобразия архитектуры второй половины XIX в. // Художественные процессы в русской культуре второй половины XIX в., М. 1984.

⁶ Русские народные гуляния... с. 140. Алексей Яковлевич Алексеев-Яковлев (1850-1939) работал режиссером в петербургских садах “Ливадия” (1875-1876), “Аркадия” (1877-1880), “Крестовский сад” (1881-1882), “Зоологический сад” (1886-1897), на народных гуляньях в Михайловском манеже (1870-1880-е гг.) и в балаганных театрах “Развлечение и Польза” (1880-1898) и “Скоморох” (1890-1891) во время народных праздников на Марсовом поле; автор более сотни феерий и пьес для народных гуляний и увеселительных садов (эти рукописные сценарии хранятся в Театральной

народных гуляний, посещались более “пестрой” (по социальному составу) публикой, их программа развлечений была ориентирована на широкого зрителя, а не на конкретного адресата. Эта обращенность различных аудиовизуальных средств не к определенному посетителю сада, а ко всем, что по мнению А. Г. Левинсона было характерно и для народных гуляний,⁷ типологически близка к возникшим впоследствии средствам массовой коммуникации, для которых характерно сочетание массовости и недифференцированности адресата.

Родоначальником увеселительных садов можно по праву считать “Заведение искусственных минеральных вод”, открытое в Новой деревне, на берегу реки Большая Невка, в 1834 г. на участке усадьбы графини Строгановой.⁸ И хотя это заведение первоначально предназначалось для состоятельной публики, именно здесь и были заложены основы зрелищно-развлекательных форм общедоступных садов. У Излера,⁹ антрепренера сада в 1840-1860-х гг., устраивались музыкальные вечера, давались “физико-магические представления”, пели цыгане, малороссы и тирольцы, исполнялись венгерские танцы, ставились “живые картины” (“Петр Великий в бурю на Ладожском озере” и др.), выступали парижские шансонетки,¹⁰ акробаты, гимнасты и “Марионетный театр” с Полишинелем, совершают полеты на воздушном шаре Вейнера. “Минеральные воды” размещались в обширном хорошо

библиотеке С. Петербурга). См. о нем: *Опись памятников русского театра из собрания Л. И. Жевержеева*, Пг. 1915, с. 83; Осипов М. *От лейфертовского балагана к заводскому драмкружку. К 85-летию со дня рождения А. Я. Алексеева*, “Рабочий и театр” 1935, № 20, с. 17.

⁷ Левинсон А. Г. *Социальная роль и художественное строение народных гуляний в столичных городах России XIX века // Традиционные формы досуга. История и современность*, М. 1993, с. 53-54.

⁸ См.: *Описание Санктпетербургского Заведения искусственных минеральных вод*, СПб. 1834.

⁹ Обрусевший немецкий купец Иван (Иоганн) Излер (1810-1877) содержал известную кондитерскую на Невском проспекте (“Литературная газета” 1840, 20 января) и “воксал” в Полюстрово (Пыляев М. И. *Забытое прошлое*, с. 60), а в 1860-х гг. владел балаганом на Адмиралтейской площади (ЦГИА СПб., ф. 792, оп. 1, д. 1028).

¹⁰ Первые исполнители французских шансонеток в России появились в “воксале” сада Излера в начале 1860-х гг. См. об этом А. Ф. Б. Театр “Опера-Буфф” и французские певцы в Петербурге, “Петербургский листок” 1878, 21 февраля.

устроенном парке, где находились “воксал”, театр в мавританском стиле и множество других построек. Излер славился также искусственным устройством фейерверков и китайских иллюминаций, которыми завершались вечера. С уходом Излера заведение перешло к Егареву,¹¹ а в 1875 г. его уничтожил пожар.¹²

В 1860-х годах открылись для горожан Таврический (1862) и Юсупов (1863) сады. Юсупов сад посещался “публикой преимущественно среднего и ремесленного классов”¹³ и известен первым в России общедоступным катком (открыт в 1865 г.) и сенсационным аттракционом — полетами на воздушном шаре знаменитого “балаганного маэстро” Берга (эти полеты послужили сюжетами для лубков);¹⁴ здесь

¹¹ Купец Василий Никитич Егарев (ум. в 1897 г.) — старейший петербургский антрепренер (с 1853 г.), один из самых видных организаторов общедоступных развлечений горожан. Ему принадлежали “лучшие увеселительные заведения Петербурга и окрестностей” (“Новое время” 1875, 31 мая): “Беклемешовский сад” в Лесном, сад “Удовольствие” и цирк по Петергофской дороге, “Русский семейный сад” на Офицерской улице, “Концертный сад” и сад “Арбан” у Измайловского моста, “Крестовский сад”, театр “Опера-Буфф” на Александринской площади, кафешантан “Фоли Бержер”, площадной балаган “Театр английских пантомим” (1875-1879) на Марсовом поле во время народных гуляний. С 1855 г. и до своей кончины Егарев устраивал летом в Екатерингофе различные представления на открытой эстраде, а позже — в здании “воксала” (с 1860-х гг.) и “Народном саду”. См. “Новое время” 1874, 1 и 2 марта; 1880, 8 марта; 1888, 28 июля; 1897, 17 февраля (некролог); ЦГИА СПб., ф. 792, оп. 1, д. 6373, л. 3.

¹² О саде Излера см.: “Санктпетербургские ведомости” 1849, 27 июля; Губерт К. Гулянье на искусственных минеральных водах близ Новой деревни в С. Петербурге. СПб. 1852; “Отечественные записки” 1853, т. 90, № 10, с. 246; “Полицейская газета” 1856, 5 июля; “Петербургский листок” 1865, 1 июня; “Голос” 1865, 15 (27) мая; Пылаев М. И. Забытое прошлое, с. 10-12; “Русский художественный листок” 1852 (литографии В. Тимма с изображениями сада).

¹³ Михневич В. Петербург весь на ладони, с. 120; см. также: “Северная пчела” 1863, 24 апреля; “Всемирная иллюстрация” 1869 № 7; “Русская старина” 1874, т. 11, с. 469.

¹⁴ Василий (Вильгельм) Карлович Берг (1819-1886) - уроженец Гамбурга; строитель полетов на воздушном шаре в городских садах (Беклемешовском, Юсупове и др.) в 1840-х-1860-х гг.; актер-мим, режиссер и владелец балагана “Пантомимный театр” на народных гуляниях в 1850-х-1880-х гг.; со-держатель кафешантана в Коломне на месте нынешней церкви эстонского православного братства (1866-1877) и театра пантомим в “Крестовском

проходили и народные гулянья.¹⁵ В Таврическом саду летом проводили время чиновники и купцы с семьями, а “зимой устраивался каток и горы. Сюда собиралась вся аристократическая молодежь, дипломаты, гвардейские офицеры”.¹⁶ И только в 1898 г. городским попечительством о народной трезвости в саду был открыт народный театр.¹⁷

Предприимчивый Егарев в 1863 г. основал “Русский семейный сад” на Офицерской улице (на месте Демидова сада). Как считает Пыляев, в конце XVIII в. здесь находился “первый общественный увеселительный сад” в Петербурге под названием “Вокзал в Нарышкином саду”, где устраивались балы и маскарады, “показывали свое искусство путешествующие актеры, на открытом театре давали пантомимы и сожигали потешные огни”.¹⁸ “Русский семейный сад” пользовался особым успехом у любителей шансонетной эстрады. С Егаревым “связана история возникновения и процветания в Петербурге французской оперетки и кафешантана”.¹⁹ Позже, в 1880-1890-х гг., садом владела актриса В. А. Неметти, которая “выстроила летний и зимний театры. При ней русская оперетка и дивертисмент собирали массу публики. Сад принял благообразный вид и в нем стало светло и оживленно”.²⁰ В начале XX в. в этом саду (Офицерская ул., 39) располагался “Луна-Парк”.²¹

саду” (1870-е гг.). См.: “Новое время” 1888, 28 июля; Ровинский Д. *Русские народные картинки*, кн. IV, СПб. 1881, с. 417; ЦГИА СПб., ф. 792, оп. 1, д. 1051; ф. 514, оп. 1, д. 644.

¹⁵ О гуляньях в Юсуповом саду в 1866-1911 гг. см.: ЦГИА СПб., ф. 792, оп. 1, д. 1112, 1533; ф. 514, оп. 1, д. 593, 644; ф. 513, оп. 47, д. 39, оп. 50, д. 111, 185, оп. 137, д. 955.

¹⁶ Дризен Н. В. *Старый Петербург*, “Весь мир” 1918, № 10, с. 10.

¹⁷ “Нива” 1898, № 35, с. 693.

¹⁸ Пылаев М. И. *Старый Петербург*, СПб. 1887, с. 407.

¹⁹ “Новое время” 1897, 17 февраля.

²⁰ Плещеев А. *Как веселились в столице, “Столица и усадьба”* 1915, № 44, с. 21. См. также о саде Егарева: “Петербургский листок” 1865, 29 июля; “Петербургская газета” 1870, 5 апреля; 1878, 19 апреля и 3 мая; 1878, 19 апреля; “Всемирная иллюстрация” 1873, № 228, с. 320, 322; “Новое время” 1888, 28 июля; Андреевский С. *Демидов сад, “Столица и усадьба”* 1916, № 56.

²¹ См. материалы о “Луна-Парке” (1900-1917): ЦГИА СПб. ф. 513, оп. 13, д. 397, оп. 132, д. 236, оп. 137, д. 638, 801, оп. 139, д. 180; ф. 569, оп. 14, д. 199.

К началу 1870-х гг. в Петербурге, как сообщает В. О. Михневич, семь увеселительных садов “служили местом развлечения для неразборчивой публики невысоких слоев”: 1) “Русский семейный сад” (Демидов) Егарева на Офицерской улице – “самый модный, самый увеселительный вертоград в столице”. 2) “Концертный сад” Егарева (при доме Тарасова у Измайловского моста). 3) “Крестовский сад” на Крестовском острове. 4) “Заведение искусственных минеральных вод” в Новой деревне. 5) “Беклемешовский сад” в Лесном. 6) “Семейный сад” купца Соссова (за Шлиссельбургской заставой на одиннадцатой версте). 7) Трактир с садом Шухардина на Литейной улице,²² вблизи Спасо-Преображенского Собора.²³

В 1870-х-1880-х гг. появляются увеселительные сады “Вокзал Тайвани” и “Бавария” на Петровском острове, “Озерки”²⁴ и ряд подобных заведений по набережной Фонтанки.²⁵

С 1870-х годов большинство петербуржцев предпочитает проводить лето на островах и в Новой деревне.²⁶ Это не прошло не замеченным устроителями садов (ими были, как правило, купцы) и в местах нового времяпрепровождения горожан появляются самые крупные увеселительные заведения.

²² О саде Шухардина, где часто собирались писатели и журналисты, см.: Лесков Н. Картины прошлого, “Новое время” 1883, 12 января; “Петербургский листок” 1874, 7 марта.

²³ Михневич В. Петербург весь на ладони, с. 233-235. См. также: Михневич В. Петербургское лето (очерк “Петербургские сады и их этнография”); Сведения о загородных театрах, 1874 г. (ЦГИА СПб., ф. 961, оп. 4, д. 47); Никитин Н. В. Мир веселья // Никитин Н. В. Петербург ночью. Бытовые очерки. СПб. 1903, с. 99-126 (Общедоступные сады, их посетители, атмосфера увеселений); Алянский Юрий. Веселящийся Петербург (По материалам собрания Г. А. Иванова). СПб. 1992.

²⁴ “Всемирная иллюстрация” 1879, № 9, с. 164-165.

²⁵ На Фонтанке сады находились на участках домов № 9, 13, 81, 80-86, 114 (ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 159, д. 74, д. 133; оп. 137, д. 1322; оп. 139, д. 182). В 1901 г. в саду у Измайловского моста открылся театр “Буфф” (“Театр и искусство” 1901, № 17, с. 333).

²⁶ См.: Петербургские дачи и дачники. СПб. 1887; Окрестности Петербурга. В воскресенье вечером в Новой деревне, “Всемирная иллюстрация” 1878, № 3, с. 50-51; Божерянов И. Н. Острова и сборные пункты на них // Божерянов И. Н., Никольский В. А. Петербургская старина. Очерки и рассказы. СПб. 1909, с. 39-46.

“Крестовский сад” имел своего предшественника под названием “Русский трактир”, где с 1830-х гг. находили себе приют и скромный заработка бродячие труппы актеров.²⁷ В 1860-1870-х гг. садом попреременно владели Егарев и Берг.²⁸ В репертуар “Крестовского сада” в эти годы входили (в расширенном виде) номера, исполняемые в площадных театрах во время народных гуляний. На открытой сцене сада выступала небольшая драматическая труппа, после чего давался дивертисмент. В годы русско-турецкой войны на Крестовском острове шли батальные постановки под открытым небом. Так, в инсценировке “Война с Турцией” (1877) участвовало около пятисот человек; в действие вводились орудия, лошади, почтовые голуби, собаки, воздушоплаватели на шарах. Эффекты этих постановок состояли в водных переправах, атаках крепостных стен, взрывах, морских сражениях, победном апофеозе. В конце XIX в. в саду устраивались музыкально-веселительные вечера.²⁹

Купец Э. Рост открыл в 1870-х гг. при “Зоологическом саде” в Александровском парке веселительное заведение под одноименным названием. Основными посетителями этого сада была публика малого и среднего достатка — обитатели Петербургской стороны и Васильевского острова. У главного входа в сад располагался летний зал для симфонических оркестров. А программа театра “Зоологического сада” состояла из трех отделений и включала в себя одноактный водевиль, выступления эстрадных и цирковых артистов, исполнителей сатирических куплетов и заводских частушек. Завершалось представление грандиозной феерией с обилием постановочных эффектов и с участием драматической труппы и кордебалета. Вот что сообщала “Нива” о феерии “Последние дни Помпей”, поставленной в театре “Зоологического сада” в 1887 г.:

Пятнадцать картин, из коих каждая представляет торжество декоративного искусства, служат эффектным фоном для балета поставленного лично г. Конпини, первым балетмейстером знаменитого teatro della Scala. Более 400 действующих лиц, считая кордебалет и так

²⁷ ЦГИА СПб., ф. 514, оп. 1, д. 2097, л. 137.

²⁸ ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 64, д. 538.

²⁹ О “Крестовском саде” см.: Максимов К. А. *Крестовский остров, “Наша старина”* 1915, № 7, с. 674-675; Столпянский П. Н. *Старый Петербург*, Пг. 1916, с. 50-51; “Всемирная иллюстрация” 1879, № 9, с. 165; “Петербургский листок” 1882, 4 апреля; *Деловой и веселящийся С.-Петербург*, СПб. 1894, с. 266; *Русские народные гуляния*, с. 130-131.

называемую народную толпу, с изумительной точностью и красотою передвижений поминутно занимают сцену, оттеняя блестящий талант первой балерины г-жи Аделины Зоцо. Изо всех этих улиц, храмов, домов и площадей в Помпеях верхом совершенства явились, конечно, заключающие феерию декорации разрушения Помпеи, извержения Везувия с пепельным дождем и роскошный апофеоз.³⁰

А. Я. Алексеев-Яковлев, поставивший в “Зоологическом саду” около тридцати феерий, вспоминает:

В конце восьмидесятых годов феерия получила широкое распространение, вступив в сочетание, с одной стороны, с опереттой, с другой, с хореографией, но по-прежнему сохраняя чистую пантомиму как обязательную приправу к спектаклю. “На пантомиме”, как мы тогда выражались, шли картины, требовавшие сложного декоративного оформления или шумные в силу какого-либо особого сценического эффекта, например, натурального “дождя”. Это было время быстрого обогащения театральной техники, в частности, впервые применяемой сценической электротехники, что и сказалось на успехе феерии как особо популярного, “модного” жанра.³¹

На открытой площадке сада устраивались зрелищные аттракционы: полеты аэростатов с гимнастами, подъемы и спуски эквилиристов на шарах по высокому винтообразному треку. В парке постоянно находился балаган с восковыми фигурами, построенный Шульцем в 1862 году.³²

В 1875 г. купцы Г. А. Александров, А. Ф. Карташов и Д. П. Поляков арендовали у княгини Волконской место по набережной Большой Невки (при доме № 8) в Новой деревне и выстроили “Ливадию”. В отличие от других садов, в “Ливадии” выступали исключительно русские артисты, а программа развлечений состояла из дивертисментов; исполнялись также арии из оперетт и устраивалась “фантастическая

³⁰ Новая феерия в Санктпетербургском “Зоологическом саду”, “Нива” 1887, № 29, с. 730.

³¹ Русские народные гуляния, с. 136.

³² О “Зоологическом саде” см.: Дризен Н. В. Сорок лет театра, “Столица и усадьба” 1915, № 40-41, с. 24; Куплеты, исполняемые в С. Петербургском “Зоологическом саду” Н. Н. Богдановым, СПб. 1879; Театр в “Зоологическом саду”, “Нива” 1879, № 28, с. 545; Столпянский П. Н. Петербург, Пг. 1918, с. 91-94; Русские народные гуляния, с. 134-138; ЦГИА СПб., ф. 514, оп. 1, д. 589, ф. 569, оп. 14, д. 2, ф. 921, оп. 45, д. 6.

иллюминация". В начале 1880-х гг. сад оказался в руках Карташова, который упразднил дивертишмент и открыл театр русской оперетки. Затем "Ливадию" арендовал М. В. Лентовский, сменивший название сада на "Кинь-грусть". Новый антрепренер переоборудовал сад и собрал прекрасную труппу. Лентовский ставил "приключенческие обозрения", сочетая оперетту с феерией и классическим балетом.³³

Среди увеселительных садов, появившихся на Петербургской стороне в 1880-х гг. ("Монплезир",³⁴ "Помпей",³⁵ "Аквариум",³⁶ и др.), главенствующее место принадлежало "Аркадии". В 1880 г. Александров и Поляков, которых ранее связывали общие дела в садах "Вокзал Тайвани" и "Ливадия", решили организовать грандиозное увеселительное заведение. Их выбор пал на пустопорожнее место бывших Минеральных вод в Новой деревне, на берегу Большой Невки. Старинный тенистый парк, остановочный пункт конно-железной дороги, добрая память излеровского процветания, — все настраивало на успешную реализацию затеи. Был заключен контракт с графом Строгановым на арендное пользование громадным участком его земли в течение 12 лет и в мае 1881 г. состоялось торжественное открытие "Аркадии",³⁷ построенной по проекту и под личным наблюдением архитектора А. В. Малова.

Кроме театра, в саду находилось главное здание "Аркадии" с зимним садом, открытая сцена, эстрада, летние катальные горы, качели,

³³ См.: Плещеев А. *Как веселились в столице*, с. 21; Дризен Н. В. *Сорок лет театра*, с. 24; "Петербургская газета" 1878, 21 апреля; "Петербургский листок" 1878, 8 июля; "Всемирная иллюстрация" 1878, № 3, с. 52; ОР РНБ, ф. 341, арх. П. А. Карташова; ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 159, д. 101.

³⁴ Каменностровский пр. № 57-59 (ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 160, д. 134).

³⁵ Набережная реки Большая Невка № 87 (ЦГИА, ф. 513, оп. 160, д. 23).

³⁶ Каменностровский пр. № 10. См. об этом саде: Дризен Н. В. *Сорок лет театра*, с. 24; Плещеев А. *Как веселились в столице*, с. 22; Козлинский В. И. *Воспоминания* (ОР РНБ, ф. 1226, ед. хр. 101, л. 101-102); ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 137, д. 992. Помимо упомянутых выше садов, появившихся в городе в 1880-1890-х гг., П. П. Карташов называет также: "Сад Васильева" (бывший "Америка", Глазовская ул. 23), "Сад Измайловский" (Фонтанка 116), "Сад Василеостровский" (В. О. Большой пр. 73), "Сад Олимпия" (Греческий пр., угол Бассейной ул.). См. Карташов П. П. *Указатель Петербурга. 1899 г.* (ОР РНБ, ф. 341, арх. П. А. Карташова, ед. хр. 51).

³⁷ Адрес "Аркадии": Набережная реки Большая Невка, № 93; позже — Новодеревенская набережная, № 13 (ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 159, д. 89).

молочная ферма и разные павильоны. Арендаторы стремились придать саду “чисто семейный вид”. Программа “Аркадии” была задумана очень широко. В театре шли отдельные акты из опер и оперетт с участием лучших актерских сил России и Европы; в репертуар входили также балет, драма, комедия, водевиль. На открытой сцене в парке давались эстрадные и цирковые дивертишменты, пели русские хоры и московские цыгане Н. И. Шишкина, выступали чтецы и исполнители городского фольклора. В саду играли военный и бальный оркестры, устраивались фейерверки и иллюминации, запускались воздушные шары и огромные фигуры (арабов, чертей, балерин), наполненные газом, выступали канатоходцы и укротители зверей, а в 1884 г. в саду располагалась “Колония индейцев”, привезенных из Северной Америки. Около большого пруда разыгрывались военные пантомимы (“Взятие Плевны”, “Наши герои-победители” и др.). В заключительной сцене пантомимы “Синопское сражение”, проходившей на пруду сада в 1886 г., пять российских кораблей сражались против восьми судов противника и все заканчивалось пожаром вражеского флота. “Аркадия” быстро обрела славу самого популярного городского сада.³⁸

Театральная реформа 1882 г., отменившая монополию императорских театров на все формы театрально-концертной деятельности, благоприятствовала появлению оперных и драматических постановок на сцене садовых театров и стимулировала бурное развитие концертно-эстрадного дела, которое шло по трем направлениям: концерты (с участием профессиональных артистов и оркестров), дивертишменты и кафешантанная эстрада.

Дивертишментная эстрада частично заимствует для расширения программы репертуар у оперно-балетной и драматической сцены, а, с другой стороны, стремится к созданию именно ей свойственных жанров, уделяя особое внимание юмору и сатире на злобу дня. Для этого широко привлекаются исполнители народных песен и плясок, рожечники, гармонисты, куплетисты-сатирики, чтецы, рассказчики, клоуны, акробаты, фокусники, эксцентрики. Городской зрелищный фольклор в самых разнообразных его проявлениях входил в состав репертуара

³⁸ См.: “Аркадия”. Десятилетие со дня ее основания. 1881-1891, СПб. 1891 (в книге помещены фотографии театра и других садовых построек); “Всемирная иллюстрация” 1884, № 809, с. 46-47; “Родина” 1895, № 4, с. 167; Дризен Н. В. Сорок лет театра, с. 24; Плещеев А. Как веселились в столице, с. 21-22; Русские народные гулянья, с. 131-132; ЦГИА СПб., ф. 569, оп. 11, д. 182, л. 143-144, оп. 159, д. 89.

большинства садов, перемежаясь с постановками русских классиков, пантомимами, детективными мелодрамами, фарсами, обстановочными феериями, сочетавшими всевозможные выразительные средства оперно-балетной и опереточной сцены с номерами европейской эстрады.

Кафешантанная эстрада, тесно связанная с “полусветом”, не только обращалась к репертуару варьете со специфическими женскими номерами, но и притягивала на свои подмостки некоторые жанры дивертисментной эстрады открытых садовых сцен, включая в свою программу хоры русских песенников и плясунов, цыганские ансамбли, цирковые номера. “Кафешантан с его музыкой, гротесковой программой, очень крепко сидел в сознании русского общества, — вспоминает художник В. И. Козлинский. — Номера в шантанах были почти все первоклассные”.³⁹ И хотя кафешантанная эстрада прочно обосновалась в садах, по свидетельству знатока цыган А. А. Плещеева, “в увеселительной программе всех садов занимали первое место цыгане. Цыганский романс и пляска были излюбленным развлечением. Старинный романс охранялся и в программу не входили иностранные песенки или пошлятина из опереток”.⁴⁰ И, наконец, в программу ведущих садов входили также “зрелищные аттракционы” (аэростаты, воздушные шары, треки) и батальные постановки под открытым небом.

Расцвет деятельности и популярности увеселительных садов пришелся на 1880-е годы. Вспоминая это время, один из посетителей садов утверждал: “Все развлечения столицы в те времена были грандиознее, шире, в другом масштабе. Веселились больше и непринужденней, не было той скуки, которая свила себе гнездо в нынешних садах и летних театрах”.⁴¹

С конца XIX века в репертуаре большинства садов (а их число значительно возросло) преобладают кафешантанные номера и входит

³⁹ Козлинский В. И. *Воспоминания*, л. 103. См. также: Столпянский П. *Каскадный жанр в старом Петербурге*, “Столица и усадьба” 1915, № 49.

⁴⁰ Плещеев А. *Острова* (В конце прошлого столетия), “Столица и усадьба” 1914, № 19-20, с. 9; см. также: Плещеев А. *Цыгане* (Из жизни старого Петербурга), “Столица и усадьба” 1915, № 38-39, с. 10-11; Дон Жуир. *Как мы веселились* (Из воспоминаний), “Столица и усадьба” 1915, № 35, с. 16-17; Н. Н. К. *Цыгане*, “Столица и усадьба” 1915, № 48, с. 6-9 (Конец XIX в. Выступление цыган в петербургских увеселительных садах “Аквариум” и “Крестовский сад”).

⁴¹ Дризен Н. В. *Сорок лет театра*, с. 23.

в моду один из самых любимых и популярных жанров — городской романс. При садах теперь обязательно имеется ресторан, в котором дается развлекательная программа (цыганский хор, румынский оркестр, “каскадные” номера, соединяющие в себе пение с танцами).

Следует заметить, что непонимание природы массового искусства, зародившегося в увеселительных садах во второй половине XIX века, неприятие его эстетики было присуще части образованного общества и, особенно, публицистам-народникам, которые считали, что репертуар садов должен быть не развлекательным, а культурно-просветительным. Так, по мнению В. О. Михневича — видного петербургского журналиста либерально-народнического толка — общедоступные сады “испорчены кафешантаном, а в атмосфере увеселительных вертоградов господствует тон с социально-зоологическим оттенком”.⁴² Подвергались сады и остракизму в журналах (“Будильник”, “Сатирикон” и др.) и писателями-юмористами: Н. А. Лейкиным (фельетоны: *Перед акробатами* — о “Ливадии”; *На гуляньи* — о “Крестовском саде” и др.), А. Т. Аверченко (*Чертово колесо* — о саде “Луна-Парк”) и др.

Но были и иные взгляды на зрелищную культуру садов. Например, А. Блок выступил в защиту садовых театров, привлекающих публику для “отдыха и простого развлечения”. По его мнению, “надо, чтобы в репертуаре было, как и есть, много просто развлекающего, без всяких культурно-просветительных оттенков”. Посетив представление в театре Народного дома, поставленное в прежних традициях, Блок делает следующее наблюдение о причинах популярности подобных зрелищ:

Между публикой и сценой существует неразрывная, крепкая связь — та связь, которая есть главный секрет всякого театра; та, которая придает новый смысл и значительность незначительному; то, что казалось бесцветным, делается разноцветным. Этим надо дорожить, этого не создать никакими искусственными приемами... Это — целый мир, совершенно установившийся... тут есть настоящая жизнь.⁴³

С середины 1880-х гг. общества фабрикантов и заводчиков, а с 1898 г. Петербургское попечительство о народной трезвости, стали устраивать народные гуляния (со зрелищами и аттракционами) и открывать общедоступные народные театры (с рекомендованным воспитательным репертуаром) в рабочих окраинах города и на островах. Эти

⁴² Михневич В. *Петербургское лето*, с. 52.

⁴³ Блок А. О репертуаре коммунальных и государственных театров // *Собрание сочинений*, т. 6, М.-Л. 1962, с. 277-278.

официальные гулянья и общедоступные театры во многом послужили основой различных форм будущей советской массовой культуры: рабочих и красноармейских театров, художественной самодеятельности, городских домов и дворцов культуры, календарных красных дней и народных гуляний в парках и на площадях.

Устроители официальных народных развлечений стали серьезным конкурентом для арендаторов садов. Существенную роль сыграла и дешевизна официальных гуляний. Плата за посещение этих гуляний, как и общедоступного театра, составляла 10 коп. (дети 5 коп.),⁴⁴ в то время как билет за вход в сад обходился в 30-50 коп. (за посещение закрытого театра платили отдельно).⁴⁵ Однако, несмотря на относительную дорожизну билета в общедоступный сад (для сравнения укажем, что в 1890-х гг. проезд по конногородской дороге в черте города стоил 3-6 коп.), судя по периодике, мемуарам и этнографической беллетристике, рабочие (преимущественно холостые) были основными посетителями многих садов (“Александрия”, “Екатерингофский сад”, “Зоологический сад”, “Крестовский сад”, “Юсупов”, “Петровский парк” и др.). Значительную массу садовой публики представляли ремесленники, мелкие чиновники, торговцы, купцы, военные, и учащиеся.

Петербургским увеселительным садам принадлежит заметная роль в организации общедоступных развлечений горожан, в пропаганде среди широких масс профессионального искусства и народного творчества, в становлении жанров зрелищной культуры (эстрады, городского романса). Садам был присущ специфический для того времени симбиоз искусства и техники. Известно, что ряд технических новинок, прежде чем попасть на промышленную выставку, прошел апробацию в садовых театрах и аттракционах. Был накоплен также огромный опыт по формированию пространственной среды парков и по архитектуре садовых деревянных сооружений (театров, открытых сцен, различных павильонов), по организации массовой рекламы и по техническому оснащению зрелищ, аттракционов, иллюминаций и т. д.

---

⁴⁴ Карпов Евг. *Десятилетие народных гуляний за Невской заставой. 1885-1895*, СПб. 1895, с. 4.

⁴⁵ В фонде тиражированной графики Музея истории Санкт-Петербурга хранятся программы увеселительных садов (“Аквариум”, “Александрия”, “Аркадия”, “Крестовский сад”, “Озерки”, “Олимпия” и др.) с указанием платы за вход.